

Околелова Ольга Николаевна

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА "ПОСТУПОК" (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373

Ольга Николаевна Околелова

Мичуринский государственный аграрный университет

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА «ПОСТУПОК»
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Поступок, интерпретируемый в современной науке как сознательное действие, демонстрирующее нравственное самоопределение человека, привлекает внимание ученых различных отраслей знания. Несмотря на разнонаправленность исследовательского интереса (философия, психология, педагогика, лингвистика и др.), все авторы единодушно выделяют основные признаки изучаемого понятия: целенаправленность, контролируемость, социальность, событийность и оцениваемость.

Данная статья имеет своей целью рассмотреть основные составляющие «поступка» как концепта, существующего в когнитивном пространстве языкового сознания русско- и англоязычного коммуниканта, проследить основные компоненты его как явления, раскрывающего нравственный аспект личности.

Для лучшего понимания природы нравственного поступка позволим себе разделить все действия человека на действия-операции и действия-поступки. Первые означают действия, взятые в их внешнем проявлении безотносительно к их значению, а вторые - мотивированные и совершенные сознательно социально значимые действия. Действие само по себе, как и бездействие в определенных ситуациях, есть лишь носитель поступка, его «внешняя оболочка», «внешность», в то время как его сущностью является нравственное содержание и смысл. И именно эта ценностно-содержательная характеристика действия важна для установления его морального качества, т.е. моральной (нравственной) оценки:

А вот если я желаю причинить вам муку и бросаю в вас камень. Как суд назовет этот поступок? Злонамеренным! (В. Дудинцев); - *Извините, Юрий Григорьевич, но вы совершили низкий поступок!* - *Это мужественный поступок*, - *пошутила Ольга Петровна, всё еще не подозревая, что стала притчей во языцех* (Э. Рязанов); *Only this one deed seemed strange and miserable* [Только один этот поступок казался таким странным и гадким!] (Th. Dreiser); *Tell this not in Gath, lest the Scots rejoice that they have a length found a parallel instance among their neighbours, to that barbarous deed which demolished Arthur's Oven* [Не рассказывайте об этом в Гэте, не подавайте шотландцам повода радоваться тому, что наконец их соседи совершили поступок столь же варварский, как уничтожение Артуровой печи] (W. Scott).

Немаловажное значение имеют условия совершения поступка, которые могут быть благоприятствующими ему, нейтральными или непреодолимыми. Чем труднее препятствие и чем успешнее оно преодолевается, чем больше человек проявляет воли, настойчивости, умения, чтобы выполнить веления нравственного долга и совести, тем выше будет нравственная ценность поступка. И, соответственно, поступок, продиктованный злой волей, корыстным эгоистическим расчетом или направленный против требований морали, будет оцениваться как злодеяние, тяжесть, мрачность которого будет тем выше, чем больше упорства и подлости, хитрости и изворотливости будет проявлено при его совершении и чем тяжелее и опаснее будут социальные последствия:

«Courtesy of tongue», said Rowena, «when it is used to veil churlishness of deed, is but a knight's girdle around the breast of a base clown» [«Когда учтивые слова прикрывают грубые поступки, - сказала Ровена, - они похожи на рыцарский пояс на подлом рабе»] (W. Scott).

Поступок как центральный момент нравственного поведения складывается из мотивации, намерения и цели действия, используемых для её достижения, средств и полученного результата.

Мотивация предшествует поступку, она играет роль своеобразного импульса, побудителя к действию. Мотив не только предваряет поступок, но и продолжает своё действие во время его совершения. Это очень сильный регулятор человеческого поведения, не менее важный, чем сам поступок. Однако связь между мотивом и поступком неоднозначна: один и тот же мотив может подтолкнуть людей к разным поступкам; одна и та же линия поведения может быть продиктована разными мотивами.

О приоритете ценности мотивов при моральной оценке высказался И. Кант: «Суть дела не в поступках, которые мы видим, а во внутренних принципах их, которые мы не видим» [3, с. 573]. Данная точка зрения исходит из того, что оценка поступка, не учитывающая его субъективной причины, его основания и оправдания, принижает благородный и возвышенный характер морали, обязательно предполагающей наличие доброй воли и сознания долга. Думается, что также отчасти данная фраза говорит об озаменованном открытии в XX веке той роли, которую играет в человеческом поведении бессознательное, в связи с чем мотивация поведения приобрела сложную, многослойную структуру, где человек руководствуется теми мотивами, которые он может поведать только себе, о которых, возможно, боится признаться даже себе, и такими, которые маскируют эту боязнь даже перед самим собой:

Поступок дурной можно не повторить и раскаяться в нём, дурные же мысли родят все дурные поступки (Л. Толстой).

Как уверял К. А. Гельвеций, «общественная польза - вот принцип всех человеческих добродетелей» [1, с. 67]. Данная точка зрения иллюстрирует возможность реальной практической пользы от полученного результата, которая полностью определяет ценность поступка, его значение для общества и для нравственности. Мотивы могут, конечно, оказывать влияние на оценку поступка, но они сами трудноуловимы и скрыты, и судим мы о них опять же по полученным результатам:

«Tom, Tom, I would be the thankfullest soul in this world if I could believe you ever had as good a thought as that, but you know you never did...and I know it, Tom.» «Indeed and deed, I deed, auntie...I wish I may never stir if I didn't» [- Ах, Том, Том, если бы я только могла поверить, что у тебя было такое доброе намерение, я от всей души возблагодарила бы бога, но ведь ты и сам знаешь, что так не было; и я тоже это знаю, Том. - Ну право же, тёточка, было! Вот не сойти мне с этого места, если не было!] (М. Twain).

Итак, подводя итог вышесказанному, отметим, что содержание поступка как сознательного действия, реализованного акта свободной воли, определяет нравственность и моральность поведения, различие добра и зла. Не всякое действие личности становится поступком, а только то, что является сознательным выбором.

Поступок - это сознательное действие, которое оценивается как акт нравственного самоопределения человека, где он утверждает себя как личность - в своем отношении к другим людям, себе самому, группе или обществу, к природе в целом. Личностная форма поведения, где актуализируется самостоятельный выбор целей и способов поведения, часто не совпадает с общепринятыми правилами. Именно в поступке как основной единице социального поведения рождается и раскрывается личность человека, а самой реализации поступка предшествует внутренний план действий, где репрезентировано сознательно выработанное намерение, и содержится прогноз ожидаемого результата его последствий.

Поступок может быть выражен:

1. Действием или бездействием: *Такой поступок, как воровство, даже мать не простит!* (Н. Гарин-Михайловский).

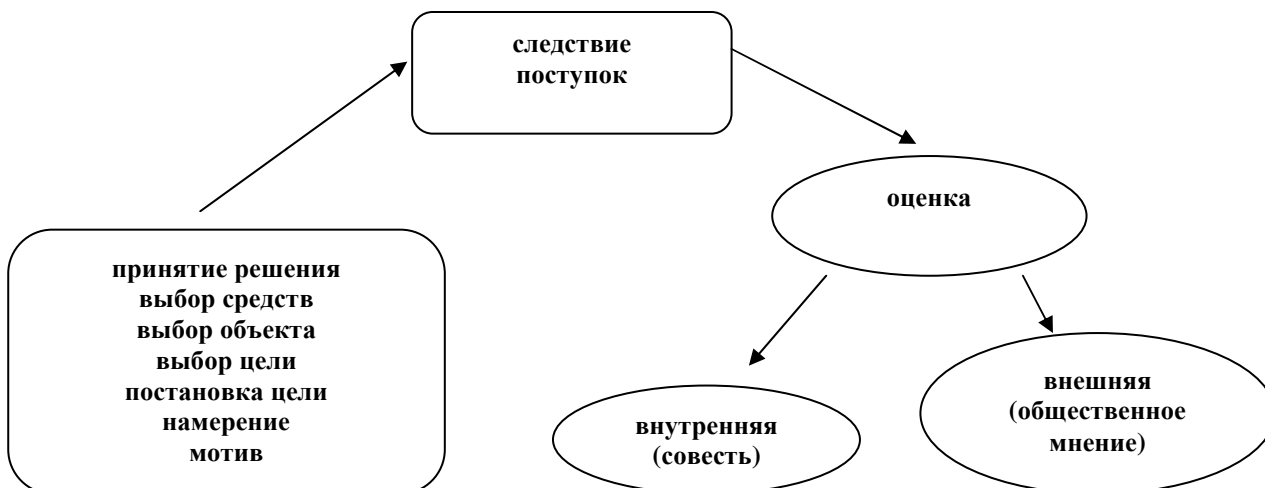
2. Позией, высказанной в словах: *И спросить человека: «Веруете ли вы в Бога?» - тоже поступок бестактный и неприличный* (Д. Хармс).

3. Отношением к чему-либо, оформленным в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста: *Шофёр тоже рванулся ехать, но Синцов совершил первый за сутки поступок военного человека - приказал переждать панику* (К. Симонов).

4. Действием, направленным на преодоление физических препятствий и поиск истины: *Вера слушала в изумлении, глядя большими глазами на бабушку, боялась верить, пытливо изучала каждый её взгляд и движение, сомневаясь, не героический ли это поступок, не великодушный ли замысел - спасти её, падающую, поднять?* (И. Гончаров).

Итак, при оценке поступка следует учитывать систему социальных норм, принятых в данном социуме. Нравственный смысл действия наиболее актуален для поступка, само действие представляет собой способ осуществления поступка в конкретной ситуации. Поступки являются составной частью системы нравственных отношений общества, а, следовательно, и системы всех общественных отношений. Несомненно, прав И. В. Гёте в своем высказывании «Поведение - это зеркало, в котором каждый показывает своё лицо» [2, с. 127].

В целом структуру морального поведения представляется целесообразным проиллюстрировать в следующей схеме, согласно которой, можно выделить следующие компоненты: *мотив поступка* (что его направляет) - *цели поступка* (могут совпадать, частично совпадать или противоречить интересам других людей) - *предмет преобразования* (сам человек или другая личность; этим поступок и отличается от действия) - *средства* (словесные, практические, наглядные, прямые, косвенные и др.) - *процесс* (собственно поступок) - *результат* (внутри- или межличностные изменения, при этом то, каким будет результат, можно лишь предполагать) - *оценка* (для того, чтобы оценить поступок, необходимо знать мотивы).

Итак, нравственная личность учреждает моральный закон не для того, чтобы предъявить требования другим людям, а прежде всего для того, чтобы самой неукоснительно следовать ему как норме поведения. Необыкновенно ярко и сочно раскрывает тему нравственности и личностных поступков высказывание В. А. Сухомлинского, его «азбука моральной культуры»: «Ты живёшь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Проверь свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? Делай всё так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо» [4, с. 41].

Список литературы

1. Гельвещий К. А. Сочинения. М.: Мысль, 1974.
2. Гёте И. В. Избирательное родство // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 6. Романы и повести.
3. Кант И. Критика практического разума. М.: Наука, 2007.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. К.: Радянська школа, 1985.

УДК 81'373

Олеся Геннадьевна Орлова
Кемеровский государственный университет

СТЕРЕОТИПЫ «ПРОТИВОСТОЯНИЯ» В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «RUSSIA»[©]

Исследование концепта «RUSSIA» в американском медиа дискурсе предполагает, что стереотипы о России могут являться частью или структурным элементом концепта. Концепт, являясь отражением ментальности народа, включает исследование стереотипов, в процессе создания которых важную роль играют геофизические, культурные, языковые факторы. Поэтому культуры отличаются не столько отсутствием или наличием стереотипов, сколько их системой. Система стереотипов о России в структуре концепта «RUSSIA» соотнесена и противопоставлена ценностям, характеризующим американскую ментальность. Традиционно представление противостояния культур России и США как оппозиции Востока и Запада, противоположных способов бытия человека в мире. Еще одним фактором, влияющим именно на такое расположение в структуре концепта стереотипов о России, является фундаментальный дуализм человеческой природы. В. Крашенинникова, руководитель Совета по торгово-экономическому сотрудничеству США-СНГ, пишет: «Советско-американское противостояние ярким образом воплотило этот дуализм, закрепив его идеологией и наполнив каскадом политических, социальных, культурных формул: «демократия» - «тирания» («деспотизм», «авторитарность»), «свобода» - «тоталитаризм», «права человека» - «попрание прав человека»... Образ врага нации представляет собой антитезу собственных качеств» [3, с. 229-230].

Однако, как пишет автор, «истоки американской русофобии залегают еще глубже: никакая другая держава, кроме Советского Союза и России, не противопоставляла Америке идеологию, способную конкурировать с американской... Никакая другая держава не ставила цель, столь близкую к американской сверхидее - «спасению мира». Но двух спасителей у мира быть не может. Мессианство - вот истинный предмет конкуренции для Америки в случае с Россией» [Там же, с. 306].

Образ России даже для современных американцев сливается с образом Советского Союза, а риторика «отпора внешнему врагу» стала традиционной для президента в период выборов. Журнал «Esquire» опубликовал интервью с Бараком Обамой: «Иран, Куба, Венесуэла - все это крошечные страны по сравнению с Советским Союзом. Они не представляют для нас такой угрозы, какую представлял Советский Союз. И тем не менее мы готовы были вести переговоры с Советским Союзом даже тогда, когда нам говорили: «Да мы вас с лица земли сотрем»» (Esquire. Декабрь. 2008. С. 72). Признаки, по которым Россия противопоставлена Америке, как правило, отражают именно ценностный, идеологический аспект мировосприятия и являются раз из раза воспроизводимой истиной, заявляемой в качестве причины недопонимания странами друг друга: «В России мы видим развитие опасных тенденций - ограничение демократии и верховенство закона, насилие, которое имело место в Чечне, вмешательство в дела бывших республик, - и все это заставляет задуматься о наших отношениях» [Там же].

Образы, рожденные холодной войной, оказались настолько живучими, что прочно вошли в структуры восприятия США России, стали источником мифотворчества, поддерживающего и завершающего идентичность нации.

Стереотипные представления о России, поддерживаемые американскими печатными медиа (Newsweek (NW), The New York Times (NYT), Metro) и иллюстрирующие противостояние культур, сгруппированы по тематическому признаку.